

Декабрь как время осмысления: в Институте социологии НАНУ прошли VIII чтения памяти Н.В.Паниной

10 декабря 2014 года в Институте социологии НАНУ прошли VIII Международные социологические чтения на тему “Феномен Майдана в украинском обществе: социологические интерпретации”. В этом году проводимые с 2007 года чтения, ныне восьмые по счету, вернулись в привычные для себя стены институтского актового зала на Шелковичной после того, как в декабре 2013 года здание, традиционно принимающее конференцию, оказалось в зоне революционных событий, охватывавших Майдан и правительственный квартал, и потому для облегчения логистических задач VII чтения гостеприимно принял социологический факультет Киевского университета имени Тараса Шевченко.

VIII чтения памяти Н.В.Паниной. Снова на Шелковичной¹

Возвращаясь к событиям годичной давности в начале нынешней встречи, участники чтений упомянули о том, что с первых дней событий на Майдане в декабре 2013 года украинское социологическое сообщество остро почувствовало свою гражданскую сопричастность к происходящим в стране процессам и публично выразило свою оценку нарастающего кризиса и его возможных катастрофических послед-

---

¹ Фото Марьяны Пицур.

ствий. В обращении Социологической ассоциации Украины к тогдашнему руководству страны от 10 декабря 2013 года говорилось о необходимости принять немедленные меры по наказанию виновных в разгоне участников Евромайдана, отмечалось, что каждый день промедления в решении этого ключевого для протестующих вопроса усложняет ситуацию, повышает напряженность в обществе и делает все менее предсказуемым дальнейшее развитие событий. К сожалению, и это, и многие другие воззвания профессиональных сообществ, лидеров мнений и гражданских активистов остались тогда без внимания власти. Участники чтений выразили надежду, что новое руководство страны не повторит ни этой, ни других фатальных ошибок своих предшественников и впредь будет прислушиваться к социологам — хотя бы из чувства самосохранения. Ведь украинское общество, изучением которого отечественная социология занимается давно и всерьез, продемонстрировало способность к зрелому протесту, умение консолидироваться и заявлять о своих требованиях.

Пожалуй, нынешние чтения отличались от предыдущих новой эмоциональной тональностью: ведь социологи столкнулись с непривычно жесткой и крайне волатильной социальной реальностью, возникновение которой предвидели, но прежде никогда не исследовали ее, не связывая с ней своих профессиональных задач. Как отметила Панина в свое время в одном из интервью после первого Майдана 2004 года Наталья Панина: “Ученые могут все понимать, но не знать, что делать и как действовать”¹. Феноменология Майдана 2014 года представляется невероятно трудной задачей для осмысления не только в силу того, что объект изучения еще не до конца доступен для исследования (это лава, которая еще не приняла застывшую форму, поэтому и восприятие этого феномена обществом подвержено постоянным изменениям), но и оттого, что социологам, ставшим свидетелями, участниками или включенными наблюдателями недавних драматичных событий, подчас трудно сохранять беспристрастный и объективный подход к их оценке.

В первой сессии пленарного заседания участники чтений предприняли попытки как чисто социологических, так и междисциплинарных, сравнительных, пространственных интерпретаций Майдана. Материалы этой в высшей степени полемичной части чтений, безусловно, заслуживают дальнейшего подробного изучения и обсуждения как в рамках профессионального круга, так и в формате общественных дискуссий. Очевидно, что как “отстраненные скептики”, как и “воодушевленные энтузиасты” Майдана найдут для себя много интересных, а порой провокационных и сенсационных тезисов в текстах выступлений известного венгерского социолога **Пала Тамаша** (Перформанс и мифотворчество в восточноевропейском бунте: первое сравнительное приближение к киевскому Майдану), социолога из Польши **Славомиры Грушевской** (Польское общество после трансформации — новая эра), а также материалах недавних исследований истоков и последствий Майдана, представленных отечественными экспертами **Владимиром Паниотто** (Евромайдан извне и внутри: результаты социологических исследований), Викторией Середой (Переосмысляя украинское идентификационное пространство между локальным и транснациональным) и **Светланой Бабенко** (Феномен Майдана в оценках и социальной памяти: от солидаризации к социальному конструированию противоречий). Кроме того, интересный опыт контекстного анализа был представлен исследовательницей **Ольгой Максименко** (Освещение событий Евромайдана в турецких СМИ). Тексты перечисленных выступлений готовятся к публикации.

Вторая сессия заседания, организованная в формате круглого стола с участием аппликантов конкурса “Лучший молодой социолог года – 2014”, позволила молодым социологам обменяться своим видением украинских событий, их роли в транс-

---

¹ Постсоціалістичні суспільства: різноманіття соціальних змін: Матеріали Міжнародних соціологічних читань пам’яті Н.В.Паніної та Т.І.Заславської / За наук. ред. Є.І.Головахи, О.Г.Стегнія. — К.: Ін-т соціології НАНУ, 2014. — С. 210.

формации страны и общества и их места в социологической науке. Новая генерация исследователей могла высказаться по мотивам творческих эссе, представленных на конкурс и опубликованных в сборнике “Постсоциалистические общества: разнообразие социальных изменений” (Институт социологии НАНУ, 2014). Лауреаты конкурса **Максим Гацков** (Баварский академический центр Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы), **Данило Судин** (Львовский национальный университет им. Ивана Франко), **Роксолана Гоч** (независимый исследователь) и **Ирина Нечитайло** (Харьковский гуманитарный университет “Народная украинская академия”) и другие конкурсанты, вслед за участниками пленарной сессии, обратили внимание на то, что украинский Майдан является уникальным в своем роде социальным явлением, к которому не применимы полностью понятия толпы, митинга, демонстрации, переворота или революции. По всей видимости, Майдан явился результатом кризиса легитимности власти (как утраченной способности удовлетворять потребности людей), предвестником цивилизационного слома (от “постсоветского средневековья” к постмодернистской демократии европейского образца), выходом к “точке бифуркации”, после которой возврат к прошлому невозможен. Станет ли Майдан толчком для реальных качественных преобразований в обществе — сложный и ответственный вопрос для всех, кто видит картину общества “в динамике”, кто осознает не только преимущества, но и риски текущих изменений.

Щемящая интонация боли и тревоги, которую вызвал в обществе Майдан, прозвучала в финальной поэтической части чтений. Московский поэт и правозащитник **Михаил Занадворов**, специальный гость декабрьской встречи нынешнего года, прочел несколько своих стихотворений, в том числе “Памяти героев Небесной сотни” из “Украинско-русского триптиха”. С разрешения автора публикуем эти стихи в нашем журнале.

Обмен мнениями в ходе чтений говорит в пользу корпоративного осознания необходимости преодоления стресса, растерянности и неуверенности в собственных силах, неизбежно возникающей в ситуации общественных сломов, — социологи понимают, что новое время диктует новые вызовы, в том числе и вызовы научному сообществу, задачи которого должны быть как никогда созвучны потребностям общества.

Социологический центр имени Н.В.Паниной

Михаил Занадворов (Москва)

Украинско-русский триптих

1. Памяти героев Небесной сотни

Вот они, кляти Россией, фашисты, “бендеровцы” посмотри —
красные от недосыпа и газа лица, прапоры, каски,
слезы в очах дивчины, как будто из сказки,
шубы, тряпье, телогрейки... И что-то внутри,
там, в глубине, в груди кипит, и Жаль,
плач по загибшим дивчинам и хлопцам так больно
душу рвет... Эта баба из Киева,
мальчик с Житомира, парень из Ровно
слушают этот слезящий, горящий февраль,
в море людских голов, в ритме плывущих тел
все поют и поют эту “Качу”¹... и дышат неровно.

(Написано в ночь 20–21 февраля 2014 года)

¹ “Пливе Кача” — народная песня, под которую прощались с героями Майдана.

2.

Там ни рая нет, ни ада.
Так — уныло-блеклый вид.
У порога там лампада
Тихим пламенем горит.
Там — избушка в три оконца,
деревянный в полке крест.
Серое, как дым, суконце
застилает все окрест.
Вот и складно, вот и ладно,
ляжем в поле почивать,
ляжем, братцы, почивать
на дубовую кровать.
Это — вечная Идея,
Русский мир во все концы.
Бородатых берендеев
там хохочут бубенцы.
Ни конца нет, ни начала.
На колу торчит мочало.
Тонкая звенит струна...
Вот и кончилась война.

(Ночь с 4 на 5 ноября 2014 года)

3.

Я сорок с лишним прожил в городе,
где нищих любят больше пьяных,
где нож в ребро и бесы в бороду,
и гневный рокот фортепьянный
иль гром с небес, иль просто выстрелы
звучат в арбатских переулках,
и по ранжиру все расчислены
указом Пахана и урки.
Где жить с тобою было проще нам,
чем Мандельштаму и Цветаевой,
где лианозовская рощица
и островок необитаемый...
Там марш державный помнят площади,
там птичий гам и куст сиреневый,
но скоростью бомбардировщика
даль непочатая измерена.